

ИПОСТАСИ ВЕДЬМАКА

Итак, Геральт — воплощение извечных ценностей. Мы уже говорили, что Витчерленд, по сути, — реальный мир конца XX века, помноженный на ряд фантастических допущений. Но единственный подлинно средневековый, то есть куртуазный, персонаж в романе — это Геральт. Он благороден и милосерден. Он не оставит слабого в беде, не пройдет мимо, когда совершается зло. Он учтив с дамами и честен с врагами. Словом, обладает полным набором качеств настоящего куртуазного рыцаря, каким его видели авторы средневековых романов. А кто среди таких рыцарей самый главный? Конечно, король Артур!

Впрочем, из тени Артура выступает и другой персонаж, способный с ним потягаться благородством, — сэра Ланселот Озерный, подлинный любимец публики. Еще при жизни неоднократно воспетый в балладах, он поражает своими подвигами. Верен долгу, благороден до невероятия. Вообразите: перед тем как напасть на врага, сэра Ланселот считал долгом чести известить его о готовящейся атаке.

«При чем же здесь Геральт?» — спросите вы.

Для начала эту троицу объединяют как минимум упомянутые высокие моральные качества. Но что самое главное — и о чем мы уже упоминали в первой части, — именно легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, по мнению Сапковского, заложены в фундамент фэнтези-литературы. Писатель говорил об этом неоднократно и подробно, так что отсылка в образе Геральта к этим двум рыцарям бесспорна.

Сэр Ланселот

Что нам известно о лучшем рыцаре Круглого стола? Он непобедим в честном бою. Проигрывал лишь в сражениях с подлыми чародеями (разными в разных версиях). Благороден почти так же, как его сюзерен. Единственное темное пятно в его

биографии — любовная связь с королевой Гвиневрой. Но что еще важнее, Ланселот еще при жизни был прославлен в балладах: о его подвигах судачили не только на рынках и площадях, но и при королевских дворах.

Вернемся к ведьмаку: в серьезном бою он проигрывал только чародею Вильгефорцу, одному из главных антагонистов цикла. Подвиги Геральта были не раз воспеты в балладах барда Лютика. О его жизни и любовных отношениях спорят многочисленные странники под кроной могучего дуба Блеобхериса.

— В ваших песнях вовсе не было имен, но мы же ж знаем, что воспеваемый вами ведьмак — не кто иной, как известный всем Геральт из Ривии...

«Кровь эльфов»

О нем знают наемники, шпионы и короли. Он объект зависти и интереса чародеев, одна из главных причин игривых сплетен при туссентском дворе.

Впрочем, пан Сапковский оставил и еще один довольно жирный намек на связь между образами Геральта и Ланселота. Искать его следует в публицистике, а именно в эссе «Мир короля Артура», который мы разбирали в первой части книги.

Здесь Сапковский, проводя сравнительный анализ трудов профессора Толкина и средневекового рыцарского романа, раскрывает преемственность образа Арагорна относительно образа Ланселота на примере его несостоявшейся любовной связи с принцессой Рохана Эовин. Прекрасная и храбрая, она влюбляется в Арагорна, но не получает взаимности, ибо Следопыту не нужны чувства смертной женщины: его сердце греет любовь эльфийской княжны Арвен. Таким образом, будущий король Гондора отвергает любовь земную, прекрасную в своей естественности, и вместо этого выбирает любовь эльфийки — связь, на которой лежит печать predetermined горя и мучения.

Леди Элейна и сэра Ланселот.

Иллюстрация из книги Э. Лэнга «Легенды о Круглом столе», 1908 г.

Корни этой истории пан Сапковский возводит к одному из сюжетов, посвященных сэру Ланселоту. В своих странствиях благородный рыцарь попадает во владения короля Пелеса. Тот учтиво принимает рыцаря и оказывает ему всяческие почести. Дочь короля — прекрасная принцесса Элейна — влюбляется в Ланселота, но добиться взаимности у нее не получается: к этому времени рыцарь уже надежно привязан узами куртуазной любви к королеве Гвиневре. Элейна околдовывает сэра Озерного и в положенный срок рождает от него сына, Галахада. В будущем Галахаду суждено обрести святой Грааль и стать достойнейшим из рыцарей Круглого стола.

Какое-то время Ланселот остается во владениях Пелеса, но любовь к Гвиневре все же пересиливает чары, и рыцарь без доли жалости покидает появившуюся было семью, чтобы вернуться в Камелот к возлюбленной. Его чувства к законной супруге короля Артура тоже имеют горький привкус обреченности, но Ланселот

«Элейна». Т. Э. Розенталь, 1874 г.

здесь над собой не властен. В итоге Элейна, не снеся горя, сводит счеты с жизнью, а Галахад, как и его нерадивый отец в детстве, отправляется на воспитание к феям и Владычице Озера.

Описывая истории Элейны и Эовин, Сапковский видит в них очевидную преемственность. Это ведь явный канон: земная женщина погибает от любви к герою, увлеченному любовью неземной — или во всяком случае болезненной.

Ланселот, праведный рыцарь, не может ответить любовью на любовь Элейны, поскольку любит Гвиневеру. Отзвук этой фигуры звучит и у Толкина. Благородный Арагорн не может ответить на любовь Эовейн, королевы Роханской, и справедливо считает это одним из самых болезненных ударов, какие только можно нанести его мужскому сердцу. Эовейн тоже ищет смерти (но больше по-кельтски: в бою). Однако добросердечный Толкин не допускает того, чтобы ее постигла участь Лилии из Астолата.

Эссе «Мир короля Артура»

И тут же, сразу после этих слов, писатель оставляет интересную ремарку:

Нижеподписавшийся, создавая образ поэтессы по прозвищу Глазок (новелла «Немного жертвенности»), не собирался быть столь же добрым: у Глазка, как и у Элейны, шансов выжить не было.

Эссе «Мир короля Артура»

Для тех, кто обладает хорошей памятью — или же успел выучить романы наизусть, — связь с Геральтом должна стать очевидна. Глазок — это Эсси Давен, девушка-бард, которая встречается нам лишь в одном рассказе, как раз в том, где Сапковский заигрывает с сюжетом «Русалочки». Это один из самых

трогательных персонажей всего романа. Девушка-бард, близкая подруга и почти названная сестра Лютика.

Во время странного приключения ведьмака на морском побережье у него с Эсси завязывается краткий, но очень искренний роман. Чувство, вспыхнувшее между ними, прекрасно и лишено оттенка обреченности и неправильности, присущего связи Геральта с Йеннифэр. На примере этого романа писатель показывает, что если бы Геральт мог полюбить обычную женщину, а не чародейку с божественными амбициями, то его любовь была бы по-настоящему трогательной. Вот только чувствам к Эсси нет места в сердце Геральта, ведь там властвует Йеннифэр.

Это ее успокоит. Тихий, спокойный, нежный любовный акт. А я... Ведь мне все безразлично, у меня не возникает эмоций, потому что Эсси пахнет вербеной, а не сиренью и крыжовником, у нее нет холодной электризующей кожи, волосы Эсси не черное торнадо блестящих локонов, глаза Эсси прекрасные, мягкие, теплые и синие, но они не горят холодной, бесстрастной фиолетовой глубиной. Потом Эсси уснет, отвернет голову, немного приоткроет рот. Эсси не улыбнется торжествующе. Потому что Эсси...

Эсси не Йеннифэр.

«Меч Предназначения»

Дав себе все же время насладиться друг другом, ведьмак и Эсси расстаются навсегда. А спустя четыре года после этой встречи поэтесса погибает в разразившейся эпидемии чумы.

Как видите, автор открытым текстом говорит о преимуществах любви Эсси по отношению к любви принцессы Элейны. И если Эсси Давен — аналог Элейны, в союзе с которой нет обреченности и неправильности, то Геральт с его странной, запутанной и безысходной любовью к Йеннифэр очевидно Ланселот.

Король Артур

Король Артур возглавляет силы Добра в борьбе с Хаосом. Он суть отвага, самопожертвование, милосердие и благородство, а вдобавок обладает незаурядными боевыми качествами. Только в битве при горе Бадон от его руки пали тысячи приспешников Хаоса.

Причем силы Добра он возглавил не по праву рождения и даже не по итогам выборов. Рыцари подчиняются Артуру потому, что он самый достойный среди них. Нет врага, которого он бы не победил; нет сироты, которую он бы не пригрел. И заметьте: в его биографии нет ни одного недостойного поступка. А это показательно не то что для реального представителя Средневековья, но даже для идеализированного, вымышленного рыцаря.

Например, за Круглым столом сиживал сэр Гавейн, считавший обычным делом в припадке ярости зарубить посетителей придорожной таверны. Сэр Тристан увел жену у собственного дяди — короля Марка. Что уж говорить о прославленном сэре Ланселоте: души не чая в короле, он тем не менее прославился больше всего как любовник королевы. Артур же, с какой стороны ни посмотри, могуч и безгрешен.

Кого-то напоминает, верно? В кругу ведьмаков Геральт тоже первый среди равных. Нет чудовища, которого бы он не одолел, убив или сняв заклятие — без разницы. Результат один: приспешником Хаоса на свете стало меньше. Как и легендарный король, ведьмак стоит на переднем краю битвы со Злом. Как и Артур, Геральт не совершает ни одного подлого поступка, а жестокость проявляет только в отношении чудовищ или тех, кто нападал на него самого или на невинных вокруг.

Кто-то, возможно, разглядит оттенки подлости в богатстве сексуальной жизни Геральта. Разве в многочисленных интрижках он не изменяет своей возлюбленной, Йеннифер? Но вряд ли это можно назвать изменой: на протяжении цикла эти двое несколько раз сходятся и расстаются, причем в разлуке никто не обещает другому хранить верность — и не ждет этого.

Путешествие Эдирна со своей дамой ко двору Артура. Гравюра Г. Доре, 1867 г.

Ключевой же эпизод в биографии короля, конечно же, его смерть. Артур погиб, как и положено герою великой эпохи, в момент, когда зло сверкало величием, а мир, столь красивый и невинный, стоял на краю бездны. В абсолютном большинстве версий легенды Артур погиб в битве при горе Бадон.

Это было эпичное побоище, где насмерть сошлись силы Добра и Зла, Порядка и Хаоса. Сам король с помощью зачарованного меча, Экскалибура, собственноручно одолел несколько тысяч врагов и привел войско к победе. Вот только ликования не последовало. В ожесточенной битве Артур был так изранен, что жизнь стремительно покидала его. Все кинулись оплакивать короля. И тут, словно по волшебству, вокруг него возникли три феи: Гвиневра — неверная жена, все же вспомнившая о долге и убитая горем, Моргана, которая считалась врагом Камелота, но испытывала неясную слабость к монарху, и, наконец, Владычица Озера — та самая, что некогда вручила Артуру Экскалибур и наделила силой защитника всех людей.

Оплакав короля, феи поместили его в лодку вместе с верным мечом и сопроводили по водам волшебного озера на таинственный Авалон, остров Яблонь. Там Артур излечит свои раны и пребудет в покое до тех пор, пока мир вновь не окажется на краю гибели. Тогда услышат люди, как трубит рог Пендрагона, и увидят враги, как сверкает Экскалибур!

На фоне же Геральта — героя эпического масштаба — окружающий его мир оказывается мелок. Слишком расчетлив, гадок, суетлив. Если король Камелота бьется против несметного воинства Зла у подножия великой горы Бадон, то ведьмак прозаически вступает в бой с толпой озверевших расистов у подножия мусорной кучи. И погибает оттого, что в этом бою проявил милосердие.

— Пощади! — Расхохотанный парнишка с ошалевшими глазами упал перед ним на колени. — Смилуйся!

Ведьмак смилостивился, удержал руку, а предназначенный для удара напор использовал для разворота. Краем глаза увидел, как юнец вскакивает, увидел, что у него в руках. Геральт переломил оборот, чтобы развернуться в обратный вольт. Но увяз в толпе. Всего на долю секунды увяз в толпе. И мог только видеть, как на него летит трезубец вил.

«Владычица Озера»

Такой конец эпического героя — особенно в сравнении с гибелью Артура — отражает его чуждость новому миру. Новый мир отторгает его, воплощение извечных идеалов, и на этом история благородства в Витчерленде окончена.

Тем качествам, что олицетворяет Геральт, в реальном мире нет места. Именно поэтому Каэр Морхен — ведьмачий Камелот — давным-давно разрушен и ветер гуляет в его руинах. Весь путь по сюжету был проделан для того, чтобы на это обратил внимание и читатель.

Смерть Артура. Д. Маклиз, 1857 г.

Подобно Артуру, Геральт уходит на свой остров Яблонь по озеру, укрытому волшебным туманом. И так же, как легендарного короля, его сопровождают три феи: Йеннифэр, Трисс и Цири, она же Владычица Озера.

Она вошла в лодку, которая покачнулась и тут же стала уплывать. Таять в тумане. Оставшиеся на берегу не слышали ни всплеска, не видели ни волны, ни движения воды. Слово это была не лодка, а призрак.

Совсем-совсем недолго они еще видели маленькую воздушную фигурку Цири, видели, как длинным шестом она отталкивается от дна, как подгоняет и без того быстро плывущую лодку.

А потом был лишь туман.

«Владычица Озера»

Однако в этой концовке скрыта и надежда писателя. Ведь как легендарный Артур когда-нибудь вернется с Авалона, так и Геральт — а с ним и благородство, честность, искренность, милосердие (качества, которые он олицетворяет) — однажды вернется в реальный мир.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

